

Ван Лин, сколько бы она ни пыталась — уговорами или угрозами, — так и не смогла разжать крепко сжатые губы Чжуан Ци, похожие на створки раковины. Учительница начальных классов не могла предпринять никаких реальных мер против ученика, и в этот момент Ван Лин в душе возненавидела правило, запрещающее телесные наказания, но это было бесполезно. Она лишь слабо махнула рукой, разрешив Чжуан Ци вернуться в класс на урок.

На самом деле с момента происшествия прошло менее двух уроков, всего лишь час, но за это время в классе появилось два «железных бочонка», две раковины, сжатые до отказа. Чжоу Сяошу все еще сидел в углу бойлерной, и У Ган продолжал разговаривать с ним уже довольно долгое время, но безрезультатно.

Ван Лин чувствовала, что этот час тянулся невероятно медленно, словно вокруг бушевали бури и волны. Она даже подумала, что ее учительская карьера, которой не так много лет, может оборваться сегодня.

Она потерла высокую складку между бровей, сделала глоток давно остывшего чая. Холодный вкус и крайне горький привкус ненадолго вернули ей ясность мысли. Вдохнув, Ван Лин тяжело поднялась и решила отправиться за помощью в кабинет психолога. Хотя она действительно нуждалась в помощи, и психолог там был профессионалом высочайшего уровня, Ван Лин совсем не хотела видеть этого человека. Он был хорош, если бы не титул «бывшего парня Ван Лин», она бы не чувствовала себя так некомфортно.

Сжав зубы, Ван Лин решила сначала разобраться с проблемой Чжоу Сяошу, а что касается психолога Цзян Хайчао? Просто проигнорировать его.

Цзян Хайчао и Ван Лин были одноклассниками в старшей школе, начали встречаться еще до выпуска и продолжали отношения даже после поступления в университет, несмотря на расстояние. Оба тогда понимали трудности отношений на расстоянии и были очень близки. Однако в конце концов они расстались, и причиной стала сцена, достойная драмы вроде «Переплыть океан ради разоблачения измены». Ван Лин, с трудом накопив на билет на поезд, решила приехать к Цзян Хайчао в общежитие и устроить ему сюрприз. Но вместо этого она увидела, как он обнимает другую девушку под большим абрикосовым деревом.

В тот день погода была прекрасной, весна была в самом разгаре, и абрикосовые цветы выглядели очень романтично, нежно-розовыми. Легкий ветерок разносил лепестки, которые падали на землю. Голая земля была влажной, тонкие зеленые травинки едва пробивались, а упавшие лепестки лежали на стеблях, создавая странное ощущение хрупкости.

В тот момент Ван Лин почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. Сквозь затуманенные слезами глаза она увидела, как Цзян Хайчао подбежал к ней, но не разглядела его выражения. Она развернулась и побежала, сама не зная зачем, только не желая показывать свою слабость.

Цзян Хайчао быстро догнал ее и схватил за запястье. Ван Лин глубоко вдохнула, вытерла слезы и повернулась к нему лицом.

— Ты послушай меня.

Ван Лин молча смотрела на него.

— Та одноклассница сказала, что пережила расставание и ей нужно утешение, так что сама меня обняла. Я... не знал, как поступить, было неудобно её отталкивать.

Цзян Хайчао говорил с уверенностью, а Ван Лин чувствовала смешанные эмоции.

Эта неуклюжая, банальная отговорка, словно из дешевого молодежного сериала или третьесортного романа на том зеленом сайте, заставила бы Ван Лин рассмеяться, если бы не было так грустно. Ее парень обнимал другую девушку прямо у нее на глазах, а потом пытался оправдаться такой странной причиной. Это было смешно, но в то же время печально.

Ван Лин бросила:

— Давай расстанемся.

Она решительно развернулась, чтобы уйти. Билет на поезд назад был дорогим, поэтому она попросила у Цзян Хайчао деньги на расставание, получила перевод и сразу же заблокировала его. Она боялась, что не сможет удержаться и снова свяжется с ним, поэтому старалась не думать о нем.

Осознав, что погрузилась в воспоминания, Ван Лин резко встряхнула головой. Дело Чжоу Сяошу важнее, пусть Цзян Хайчао отправится к черту. Нет, пусть сначала проведет психологическую консультацию, а потом уже к черту.

Немного постояв в нерешительности перед дверью кабинета психолога, Ван Лин все же вошла. Увидев Цзян Хайчао, сидящего за столом, она мысленно выругалась: «Все тот же лицемер, Ван Лин, я презираю тебя за эту глупую влюбленность».

Однако нельзя было отрицать, что Цзян Хайчао в свои годы был очень привлекателен. Он носил узкие очки, а его лицо всегда выражало легкую долю безудержности. Ростом 183 см, с телом, от которого можно было слюнки пустить, стройным, но мускулистым. Летом, когда он ходил по кампусу в футболке, можно было разглядеть четкие линии на руках и намеки на пресс. Неудивительно, что многие учительницы считали его идеалом.

Собрав свои мысли, Ван Лин привела себя в порядок и постаралась выглядеть максимально серьезно:

— Учитель Цзян, помоги мне провести психологическую консультацию для одного из моих учеников.

— В чем дело, Сяо Лин?

— Подробности расскажу по дороге. И не называй меня Сяо Лин, мы не близки. Поторопись, пожалуйста, иначе я пожалуюсь директору, что ты бездельничаешь.

Ван Лин говорила без эмоций. Она уже привыкла к его манерам, поэтому и не хотела приходить в кабинет психолога. Если бы не Чжоу Сяошу, она бы точно не хотела иметь с Цзян Хайчао никаких дел. Она не понимала, почему он думал, что у нее остались к нему чувства, ведь все ее действия явно говорили: «Я тебя ненавижу».

Цзян Хайчао, увидев серьезность Ван Лин, понял, что дело серьезное, и оставил свою обычную шутливую манеру. Он поправил и без того ровный воротник и последовал за Ван Лин из кабинета.

По пути, слушая рассказ Ван Лин о происшествии, он не мог не нахмуриться. Само по себе дело было несложным — драка между учениками. Но корень проблемы был гораздо глубже, и если ее не решить правильно, это могло оставить серьезный след на маленьком ученике.

Однако, как говорится, «чиновнику трудно разобраться в семейных делах». Проблемы в семье Чжоу Сяошу уже нанесли урон, и это было лишь вопросом времени. Цзян Хайчао прекрасно понимал, что его задача — минимизировать последствия, и это было нелегко. Поэтому он сразу же попросил Ван Лин рассказать обо всем матери Чжоу Сяошу и вызвать ее в школу для обсуждения.

С момента, как Чжао Ли получила звонок, до ее приезда прошло полчаса. За это время Цзян Хайчао несколькими словами выгнал У Гана из бойлерной и начал индивидуальную беседу с Чжоу Сяошу. Что именно он говорил, никто не знал, но У Ган, стоявший снаружи, с удивлением заметил, что Чжоу Сяошу вышел из бойлерной. Хотя выражение его лица оставалось подавленным, это уже было хорошо.

Цзян Хайчао вышел вслед за Чжоу Сяошу, подошел к У Гану, наклонился и шепнул ему на ухо:

— Я оформил вам пропуск, сегодня утром можете не возвращаться в класс. Сводите его прогуляться по школе, пообщайтесь.

Он подмигнул У Гану с выражением «я понимаю».

У Ган почувствовал, что этот учитель действительно удивительный, и в душе был ему очень благодарен. Он несколько раз поблагодарил Цзян Хайчао, а затем взял за руку Чжоу Сяошу, который стоял в стороне, погруженный в свои мысли, и быстро направился к спортивной площадке.

Цзян Хайчао проводил их взглядом до площадки, а затем поспешил в кабинет Ван Лин, где уже ждала взволнованная Чжао Ли.

<http://bllate.org/book/17717/1655891>